

Тан Кайцэ выложил договор на стол, но тут же вспомнил, что Чжун Мань ничего не видит. Тогда он убрал бумаги и вложил пачку денег гостю в руку.

— Это аренда за прошлые полгода. Мань-Мань, если ты больше не хочешь сдавать дом, я скажу Кайци съехать. А если решишь, что одному слишком пусто, позволь ему остаться, уголок-то найдется. Я буду платить за него и дальше, идет?

Кайцэ всё обставил безупречно: и решил финансовую проблему Чжун Маня, и пристроил брата, при этом ни капли не задев гордость гостя.

Чжун Мань прекрасно понял этот благородный жест.

С тех пор как не стало матери, о его достоинстве так заботились впервые. На душе стало тепло.

— Брат Кайцэ, я сейчас слеп, и одному мне трудно. Тан Кайци мне очень помогает, мне и так неловко за всё, что он делает, какая уж тут аренда. Если ему не в тягость возиться со слепым и капризным жильцом, пусть живет сколько хочет.

— Мне не в тягость! — тут же вставил Кайци.

Кайцэ усмехнулся:

— Ты лучше спроси, не в тягость ли Чжун Маню тебя терпеть.

Кайци с надеждой уставился на друга. Чжун Мань качнул головой:

— Нет, если только он перестанет звать меня Мими.

— Я запомнил! — торжественно пообещал Кайци. — Мими — это кошка, а ты — Куайкуай.

Тан Кайцэ мысленно выдохнул. Хорошо, что сам не ляпнул. С подачи брата он тоже был уверен, что гостя зовут Мими, — и родители его думали так же.

Солнце клонилось к закату, во дворе появились комары, выскивавшие нежную кожу городского гостя.

Чжун Мань засобирався в дом, Кайци по привычке двинулся следом, но брат перехватил его за локоть.

Кайци недоуменно захлопал глазами, а Кайцэ подал знак — мол, надо поговорить в восточной пристройке.

Когда они зашли и закрыли дверь, Кайци спросил:

— Брат, ты на стройке вкалываешь, а совсем не загорел. Как так?

— Я в маму пошел, кожа не темнеет. А ты — в отца, вечно черный.

— Обидно. Я думал, если мыться почаще, побелею.

— Мытьё тут не поможет, — Кайцэ чуть не сбился с мысли. Он указал на чан с водой и понизил голос:

— Не заговаривай мне зубы. Отвечай: ты этим своим насекомым глаза ему лечишь?

Кайци понял, что отпираться бесполезно. Теребя край футболки, он кивнул:

— Ну да.

— Ты... — Кайцэ замахнулся, но рука застыла в воздухе.

Младший втянул голову в плечи, глядя на брата взглядом обиженного щенка.

Кайцэ кипел от гнева и тревоги, но ударить так и не решился. — Ты хоть понимаешь, как это опасно? А если ты его окончательно искалечишь?

— Не искалечу! — упрямо возразил Кайци. — Он же сам сказал — свет видеть начал. Врачи в Пекине и то гарантий не дают, почему мне не попробовать?

— Ты просто... слов нет! Если родители узнают — убьют тебя на месте!

Кайци вцепился в рукав брата:

— Так ты не говори им! Брат, честное слово, всё будет хорошо. Даже если не вылечу, хуже точно не сделаю.

Кайцэ оставалось только смириться. — Смотри у меня. Будь осторожен, и если пойдет что не так — немедленно прекращай. И чтобы никто эту твою гадость не видел, не хватай людей до инфаркта.

В этот момент «гадость» всплыла на поверхность и уставилась на Кайцэ круглыми глазами.

— Чего уставился? — буркнул Кайцэ. — Про тебя и говорю!

Люй Маодань в ответ метко плюнул в него тонкой струйкой воды.

— Ах ты ж пакость! — Кайцэ вытер лицо.

Кайци поспешно притопил гу ладонью:

— Брат, я всё понял, всё сделаю. Ты на него не серчай.

— Ты его прям как жену оберегаешь, — фыркнул Кайцэ.

Кайци лишь смущенно хмыкнул.

После ужина встал вопрос о ночлеге.

Кайци предложил:

— Брат, давай я сундуки с кана уберу, и втроем ляжем? Места хватит.

В детстве они все вчетвером спали вместе, но потом брат подрос и стал дичиться. Летом он скорее ушел бы на сеновал, чем на общий кан.

Кайци думал, что брат просто не любил тесноту, но втроем-то точно будет просторно.

Чжун Мань вмешался:

— Может, я в прихожей постелю? Вы давно не виделись, вам есть о чем поговорить, ложитесь вдвоем.

— Нет, — мягко улыбнулся Кайцэ, — ложитесь на кан. Мне с этим охламоном обсуждать нечего.

— А ты где ляжешь? — спросил Кайци. — Снова в коровнике?

Кайцэ из последних сил сдержался, чтобы не дать ему подзатыльник:

— Думаешь, мне там медом намазано?

— Так где тогда?

— Сказал же — не твоё дело, — Кайцэ отхлебнул чаю, пряча взгляд. — Пойду к Сяоци, у них место есть.

— А, ну ладно.

Кайци даже не заподозрил неладного. Брат и раньше часто засиживался у Ма Цзэци с уроками и оставался ночевать.

Перед уходом Кайцэ достал из баула изящную коробочку.

Кайци так и прилип к нему:

— О, а это что? Красивая какая.

— Ручка перьевая. Сяоци скоро в старшую школу, а у него путевой ручки нет.

Кайци приуныл от зависти:

— А мне почему не купил? У меня тоже нет.

Кайцэ посмотрел на брата, который в школе едва дотягивал до троек:

— Тебе бы мозги купить, да их в магазинах не продают.

<http://bllate.org/book/18973/1864243>